

Его губы были неестественно ярко-красными, узкие глаза слегка приподняты, а черно-белые зрачки спокойно смотрели в сторону экрана, улыбаясь и кивая, излучая зловещую ауру.

— Это... Это...

На заседании старейшин кто-то вскочил с места, гневно воскликнув:

— Это же призрачный культиватор! Ладонь, ищущая демонов, шаг, пугающий душу, Драконий узор кровавой души... Все три великих искусства призрачных культиваторов — он владеет ими всеми! Что он задумал?

— Что задумал? Просто призрачный культиватор, — другой холодно фыркнул, выражая недовольство. — С каких это пор в Секте Звездной Реки появилось правило, запрещающее призрачным культиваторам вступать в секту?

Все замолчали, старейшины переглядывались, их лица выражали беспокойство.

В этот момент ученик вошел в зал, и ночной холодный ветер пронесся через помещение, кружась над головами присутствующих, оставляя после себя ледяной холод.

Наконец, кто-то не выдержал:

— Правила нет, но три года назад, тот человек...

Его имя не успели назвать, как кто-то резко крикнул:

— Молчи!

Зал снова погрузился в тишину.

Тяжелые тучи, казалось, давили на всех, и старейшины словно вернулись в тот день три года назад — черные тучи нависли над городом, гром гремел, резкий запах крови ударил в нос, чистая вода озера окрасилась в кроваво-красный цвет, а на берегу лежали горы трупов, при ближайшем рассмотрении — все знакомые лица...

На высоком помосте кто-то содрогнулся, опустив взгляд.

Спустя долгое время из угла зала раздался ясный голос, возражающий:

— Как бы то ни было, нельзя наказывать потомков за грехи предков.

С этими словами из угла поднялась изящная фигура и медленно вышла в центр зала.

Это была скромная девушка, без макияжа, с легкой походкой, ее черные как смоль волосы были собраны в пучок бамбуковой заколкой, а в ее красивых глазах светилась легкая улыбка, но взгляд был мрачным.

Она подняла голову, окинула зал взглядом сквозь туманные глаза и, наконец, спокойно произнесла:

— Что такого в призрачном культиваторе? Если он пройдет испытания, я, Сюй Юйэр, готова взять его в ученики от имени своего учителя и признать его своим младшим братом.

Эти слова вызвали шок у всех присутствующих, и кто-то воскликнул:

— Это... Это против правил!

— Совпадение, — девушка улыбнулась, ее глаза сверкали. — Разве вы не знаете, что я, Сюй Юйэр, никогда не любила следовать правилам?

— Ты...

— Хватит.

В центре высокого помоста, наконец, заговорил Великий старейшина, который до сих пор молчал.

Он лениво поднял веки, мельком взглянув на Сюй Юйэр, и спокойно произнес:

— Возможность нужно дать, иначе это испортит репутацию нашей Секты Звездной Реки.

— Но с учениками нужно быть осторожными, чтобы не повторить прошлых ошибок. В последующих испытаниях уделяйте особое внимание характеру и качествам этих учеников.

Старейшины согласно кивнули.

— Это разумно.

Пока старейшины Секты Звездной Реки спорили о Нин Хуне, Хан Сяоши, хотя и был освобожден от одного из испытаний, все равно не мог насладиться заслуженным отдыхом.

Он стоял на оживленном ночном рынке, держа в руке палочку с засахаренными фруктами, но так и не откусил, пока сироп не начал таять в теплом ветре, превращаясь в янтарные капли, которые, тянясь за тонкими нитями сахара, падали на запястье Хан Сяоши.

Спрятавшись в углу, за серой каменной стеной, Хан Сяоши хмурился, нервно глядя на перекресток впереди.

Недалеко от него было место, где собирались толпы людей, шумное и оживленное, крики торговцев раздавались со всех сторон, акробаты высоко поднимали серые камни, обещая разбить их на груди, а другие, одетые в яркие ткани, поднимали головы, выдыхая горячее вещество, создавая в воздухе пылающего дракона.

Но среди толпы также были те, кто тихо плакал, выделяясь на фоне общего веселья — девушка в белом платье, с белой повязкой на голове, с мокрыми от слез глазами, стояла на коленях, тихо рыдая.

Свет дракона отражался на ее белом платье, подчеркивая изящные линии и тонкую талию, а в потоке людей девушка глубоко склонилась, слабая и одинокая, как маленький белый цветок, дрожащий на ночном ветру.

Рядом с ней стояла деревянная табличка, на которой красивым почерком были написаны четыре иероглифа: «Продаю себя, чтобы похоронить отца».

— Хруст.

Хан Сяоши с гневом сжал зубы, откусив два шарика сахара, кислый вкус боярышника распространился во рту, оставляя горькое послевкусие, быстро заполняя весь рот.

Сахарная капля осталась на щеке, и он грубо вытер ее.

Он догадался, кто эта девушка.

Цуй Юйяо, святая Секты Ляньин, безоговорочная главная героиня оригинальной истории, женщина, которая забрала первую кровь главного героя.

...И самый большой враг Хан Сяоши на данный момент.

Свет фонарей загорался, звезды сияли ярко.

Хан Сяоши прижался к стене, наблюдая, как одна за другой группы людей проходили мимо Цуй Юйяо, и мысленно молился, чтобы кто-то проявил милосердие раньше него, дал этой так называемой белой цветочке несколько серебряных монет и отправил ее прочь.

Но он смотрел до боли в глазах, ждал и ждал, пока акробат не разбил третий камень на своей груди, пока мастер огня не выдохнул очередного дракона, пока товары у торговцев не начали заканчиваться, и они, заработав достаточно, начали сворачивать свои прилавки, но так и не

дождался спасителя.

Хан Сяоши с отчаянием подумал, что сегодня ему не избежать этой участи.

Но недовольство и сопротивление бурлили в его сердце, и он смотрел на девушку в белом платье, чувствуя, что она ему крайне неприятна.

Он долго размышлял, сжал зубы и попытался повернуться, чтобы убежать.

025 удивился:

— Сяоши, ты не боишься удара током?

— Боюсь, я ужасно боюсь, но я действительно не хочу следовать сюжету.

Спина Хан Сяоши выпрямилась, все мышцы напряглись, он медленно поднял ногу, кончик ботинка дрожал в воздухе, осторожно продвигаясь вперед.

Он был так напряжен, что голос дрожал, бормоча:

— Попробую, в худшем случае меня ударит током, и я привыкну. Учитель 025, я уже умирал однажды, ты не знаешь, каково это, но сейчас я не хочу быть таким послушным, как в прошлой жизни, я хочу бунтовать, чем больше боюсь, тем больше хочу бунтовать, и если смогу подшутить, то подшучу, например... Ай-яй-яй!

Не доеденный засахаренный фрукт выпал из его пальцев, покотившись к канаве, сироп мгновенно покрылся пылью, как туман, окутывающий драгоценный камень.

Хан Сяоши с болью схватился за палец, прислонившись спиной к каменной стене, терпеливо сдерживая себя.

Он опустил голову, пот выступил на его гладком лбу, смочил прядь волос на виске, стекал по четким чертам лица, задерживаясь на изящном подбородке, и тихо падал на землю.

025 тяжело вздохнул.

— Я понимаю, это как если бы кто-то спокойно шел по дороге и вдруг закричал, как свинья.

Хан Сяоши горько усмехнулся, медленно поднял голову, смотря на мир красными от напряжения глазами:

— Пожалуйста, не разоблачай меня.

Теперь стало ясно, что бегство невозможно.

Придется действовать напрямую.

Поправив одежду и убрав влажные от пота волосы за ухо, Хан Сяоши вышел из укрытия и, проходя мимо одного из прилавков, незаметно взял маску, бросив пол-лана серебра.

Маска была выбрана наугад.

Как он заметил, на прилавке были десятки масок, в основном с изображением лиц цветов или демонов, грубые линии и странные формы, которые, если надеть их ночью, точно напугают до дрожи.

С его белой одеждой это было идеально.

025 тихо напомнил:

— Сяоши, в оригинале не говорилось, что главный герой носит маску.

Хан Сяоши, полный недовольства, равнодушно ответил:

— Но и не говорилось, что он ее не носит.

— Это немного натянуто.

— Вздор, это просто разумное развитие и дополнение сюжета.

Пока он говорил, он уже подошел к табличке Цуй Юйяо, его рука в рукаве перевернулась, и он вытащил несколько серебряных слитков, тихо бросив их перед девушкой.

Услышав звук серебряных слитков, ударяющихся о каменную дорогу, тело девушки, склонившейся на земле, мгновенно напряглось.

Она медленно подняла голову, и ее изящное лицо постепенно открылось перед Хан Сяоши.

Действительно, тонкие брови и белые зубы, красные губы и розовые щеки, белые щеки слегка покраснели от долгого плача, глаза были опухшими, но в ясных зрачках, казалось, отражалась осенняя вода, и, взглянув вверх, они вызвали рябь, завораживая и очаровывая.